

Ю Цинъю действительно мучился от зубной боли. Бай Линлин заметила это еще давно, но сам юноша почему-то решил, что на него просто плохо влияют окружающие люди и события. Ему казалось, что ноющая боль в зубе мудрости — лишь досадное недоразумение, не стоящее внимания.

Только после того, как Гу Лэмин подбил его сходить в студенческую поликлинику и там подтвердили наличие кариеса, Ю Цинъю пребывал в состоянии полной прострации.

Как мог появиться кариес? Это же болезнь маленьких детей, которые объедаются конфетами!

Впрочем, это сушая мелочь. Раз уж Ю Цинъю не стал прятать голову в песок и послушно отправился на лечение, Бай Линлин решила не лезть в его подростковые переживания и меланхолию.

Телефон был в беззвучном режиме, но сообщения от Вэнь Чанмина сыпались одно за другим. Это была его привычка: хотя Бай Линлин и предоставила им полную свободу действий, почти не интересуясь ходом дел, Вэнь Чанмин каждый день присылал отчеты о прогрессе и текущих планах.

Как выражался сам Вэнь Чанмин, Бай Линлин может не заниматься делами, но она обязана быть в курсе происходящего.

Ю Цинъю, от зубной боли не нашедший себе места, от скуки ткнул Бай Линлин в плечо:

— Разве ты не прилежная ученица, которая любит учиться? Почему ты сидишь в телефоне прямо во время урока?

Бай Линлин подняла голову и взглянула на большие настенные часы над доской:

— Брат, сейчас перемена.

Услышав это «брат», Ю Цинъю почувствовал такое блаженство, что, казалось, даже зубная боль немного отступила.

— Э-хе-хе.

Бай Линлин: «???»

Юноша что, от боли с ума сошел? С чего бы ему вдруг так глупо улыбаться?

— Двоюродный брат Цинъю...

Ю Цинъю внезапно замахал руками перед лицом Бай Линлин, прерывая ее:

— Ну зачем опять так официально? — разве просто «брат» не звучит проще, понятнее и приятнее?

Бай Линлин вдруг развеселилась. За эти несколько дней общения она уже успела неплохо изучить характер Ю Цинюя.

— Хорошо, брат.

Ю Цинюй: «...» В глубине души снова забурлили пузырьки радости. Оказывается, вот каково это — испытывать такое приятное чувство!

— У меня ведь еще есть старший двоюродный брат, он актер, верно?

Ю Цинюй тут же презрительно фыркнул:

— Какой он актер? Ни капли актерского мастерства. Если бы не его смазливая мордашка, он бы давно приполз домой наследовать семейный бизнес.

Бай Линлин тоже улыбнулась и сунула телефон под нос Ю Цинюю:

— Похоже, у твоего старшего брата проблемы.

Он висел в топах горячих тем!

Старший из семьи Юй, Ю Цинчжоу, дебютировал три года назад. Актер из него был никудышный, работ мало, зато он постоянно будоражил индустрию развлечений. Все из-за его порочной, губительной красоты. Стоило ему где-то появиться, как тут же всплывали скандалы, причем он «собирал урожай» сплетен как о женщинах, так и о мужчинах.

Сначала это, возможно, были случайные недоразумения, но потом все поняли, что популярность Ю Цинчжоу невероятно высока. Любой пустяк — и он уже в топах поиска. Поэтому, даже если ситуация не имела к нему никакого отношения, люди из индустрии пытались примазаться к нему за сотни верст, лишь бы урвать хоть немного его популярности.

В итоге новости о Ю Цинчжоу превратились в хаотичную кучу мусора. Зрители уже не могли разобрать, где правда, а где ложь, а злопыхатели умело подливали масла в огонь. К настоящему моменту Ю Цинчжоу стал классическим примером «черного пиара»: куда бы он ни пришел, в него готовы были кидать тухлые яйца.

Такое положение дел было результатом бездействия и попустительства его агентства. Они просто хотели выжать из него как можно больше тем для обсуждения и трафика, чтобы подпитывать ими других артистов компании.

Изначально Ю Цинчжоу не должен был оказаться в такой яме. Агент, который первым

подписал его, попал в беду, и после того, как компания передала его в другие руки, все вышло из-под контроля. А сам он, хоть и не обладал талантом, искренне любил играть и до смерти боялся, что если обратится за помощью к семье, то придется сдаться и пойти наследовать бизнес. Вот он и терпел все эти годы, стиснув зубы.

Бай Линлин быстро прикинула время. Примерно сейчас Ю Цинчжоу должен был столкнуться с главным кризисом в своей жизни: из-за череды недоразумений он станет объектом травли всей сети, и компания окончательно отправит его в «заморозку». В плане доходов он не переживал, но невозможность сниматься в кино ударила по нему очень сильно. Тем не менее, даже тогда он не собирался просить помощи у семьи.

Старейшина Юй тоже был человеком с крутым нравом. Видя упрямство внука, он продолжал стоять на своем, и так они и застряли в этом конфликте. Лишь когда с Ю Цинюем случилась беда, оставившая его инвалидом на всю жизнь, Ю Цинчжоу осознал реальность, сдался и начал свой путь наследника семейного дела.

На самом деле, те, кто плел интриги против Ю Цинчжоу, узнай они о его происхождении, ни за что не посмели бы действовать так нагло.

Развлекательная компания Линсяо, которой владела Бай Линлин, была создана не только ради ее личных целей, но и, прежде всего, для Ю Цинчжоу. С ее помощью она могла проложить для него путь, усыпанный звездами, и ему не пришлось бы возвращаться домой, чтобы заниматься бизнесом.

Что же касается Ю Цинюя, то, если он не будет совершать глупостей, не сбежит в нищете на край света, а будет прилежно учиться, повзрослеет и унаследует дело семьи — это тоже будет вполне неплохо.

Когда Ю Цинчжоу дебютировал, он взял псевдоним Цинчжоу. На экране телефона, который Бай Линлин поднесла к Ю Цинюю, можно было отчетливо разглядеть несколько горячих тем, связанных с ним.

<http://bllate.org/book/21953/2280942>